

ИНСТИТУТ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

**«СИНТЕЗ ИСКУССТВ. МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ. НА ПРИМЕРЕ
М.К.ЧЮРЛЕНИСА»**

Дипломная работа
студентки V курса очного отделения
профессионально-тематической
специализации (искусство)
Королевой В.Ю.

Руководитель:

[Летов С.Ф.](#)

Москва 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ЧАСТЬ I. Биография.....	6
1.1 Ядвига Чюрлените «Воспоминания о Чюрленисе».....	7
ЧАСТЬ II. Творчество М.К.Чюрлениса.....	20
2.1 Анализ творчества М.К. Чюрлениса.....	26
ЧАСТЬ III. Исследование творчества.....	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
БИБЛИОГРАФИЯ.....	44

[ПРИЛОЖЕНИЕ. Видео <http://www.letov.ru/Ciurlionis.wmv>](http://www.letov.ru/Ciurlionis.wmv)

ВВЕДЕНИЕ

Тема данного дипломного сочинения посвящена синтезу искусств в творчестве композитора и художника Микалоюса Константиноса Чюрлениса. Актуальность темы несомненна, ведь искусство – важное духовное составляющее в жизни человека и не может утратить свою значимость. Потребность каждого из нас созерцать красоту, читать книги, слушать музыку, может быть, и не так сильна, как, например, потребность в пище, но, несмотря на это, духовное голодание не менее опасно. Конечно, не питаясь духовно, не умрешь в прямом понимании этого слова, но внутри, в душе все со временем обязательно вымрет, а живой мертвец – куда страшнее мертвеца обычного. Возможно, многие не согласятся, что существует столь острая необходимость того, чтобы искусство присутствовало в жизни каждого человека, но, кто бы что ни говорил, а духовная дистрофия – вещь нешуточная и недопустимая. И потому искусство, но только искусство истинное, настоящее, то, что несет в себе духовное составляющее, должно, обязано существовать в жизни каждого из нас.

Изначально, в период первобытно-общинного строя, каждое искусство существовало отдельно друг от друга. Но в дальнейшем, когда каждый вид искусства приобрел свою неповторимую и явную специфику, исключительность и своеобразие, они стали тяготеть одно к другому, появилось стремление синтезировать их в некое единое целое.

Его началом послужил храмовый ритуал. Он сочетал в себе архитектурное, изобразительное искусство, а также музыку и молитвенное сопровождение. Неудивительно, что именно такое явление, как общение человека с бо-

жеством, привело к слиянию искусств, ведь, благодаря сочетанию нескольких его видов, на людей оказывается наивысшее духовное воздействие.

Музыкальная живопись – одно из наиболее интересных сочетаний синтеза искусств, и Чюрленису удалось достичь многого в этой сфере. К конкретной тематике картин он писал музыку, которая является словно музыкальным воплощением, музыкальным отражением нарисованного, до того сильно сочетающимся с картиной, что создается впечатление, будто музыка исходит от нее самой, изнутри, будто у создателя есть кисть и краски, рождающие не только пейзаж, но и мелодию в нем.

Сложно говорить о новизне заявленной темы, ведь, как говорил Уильям Шекспир: «В подлунном мире ничего не ново».¹ Конечно, о Чюрленисе, особенно в советское время, говорилось и писалось очень много. И внести что-то новое – задача не из простых. Но задача эта выполнима. В настоящем исследовании творчества Чюрлениса представлены мемориальные данные сестры Чюрлениса, Ядвиги Чюрленицы, а также мнения представителей разных поколений литовцев с целью выявления значимости этого композитора и художника как национального и культурного достояния Литвы. Является ли эта роль ведущей или эпизодической в духовной жизни литовского народа и каково отношение сейчас к личности этого деятеля искусства? Также были проанализированы мнения русских поколений по вопросу актуальности творчества Чюрлениса. Цель исследования – ознакомить читателей с творчеством Микалоюса Константина в полной мере. Автор поставил такую цель, так как музыка и картины Чюрлениса стоят внимания и несут в себе огромную духовную значимость.

Поскольку данный диплом непосредственно связан с Литвой, из-за национальности выбранного мной композитора и художника, я решила обратиться за помощью к своему другу, литовцу по национальности, Мариусу Заторски-

¹ У. Шекспир Сонет 59, перевод И.З. Фрадкина
Режим доступа: <http://shakespeare.ouc.ru/sonnet-59-ru.html>

су. Он предоставил адрес электронной почты национального музея Чюрлениса, который находится в городе Каунас. Работники музея, после отправленного им письма от автора данной работы, посоветовали, на их взгляд, лучший источник, отражающий жизнь и личность Чюрлениса, – книгу, упомянутую ранее, – мемуары его сестры, Ядвиги Чюрленицы. Также Мариус помог автору опросить литовцев разной возрастной категории касательно творчества композитора и художника М.К. Чюрлениса. Опрос был сделан и в России с целью выявления степени известности Чюрлениса у нас в стране. Данные опросов будут представлены в дальнейшем содержании дипломной работы. К диплому также прилагается видео опрос, дополнительно включающий в себя небольшую демонстрацию искусства синтеза М.К. Чюрлениса.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что она не несет исключительно сухие книжные данные, а включает в себя общественное мнение людей той же национальности, что и объект исследования данной дипломной работы в лице Чюрлениса. И не просто людей той же национальности, а тех, кто непосредственно занимается изучением творчества Чюрлениса, так как в опросе также принимали участие работники музея в Каунасе, что составляет неоспоримое достоинство и отличительную черту данной дипломной работы.

Теоретическая часть включает в себя информацию о жизни Чюрлениса, его творческом пути, в то время как практическая часть ознакомит нас с методами, которые он использовал для синтезирования музыки и живописи, с анализом его произведений, а также с общественным мнением, которое, быть может, не всецело, но, тем не менее, достаточно широко дает картину того, насколько значим в наше время этот человек, значимость его деятельности в искусстве для современного поколения, степень его актуальности, узнаваемости, степень, в конце концов, любви к этому великому, по мнению автора и многих других, «синтезисту» искусств.

ЧАСТЬ I

Биография

Чтобы лучше понимать творчество того или иного деятеля искусства, важно, по мнению автора данной работы, знать его биографию. Конечно, не обязательно знать всю подноготную художника, чтобы понимать его картины, но основные, ключевые моменты его жизни знать необходимо, хотя бы потому, что таким образом нам откроются причины, послужившие началу его творческого пути, особенности личности и многое другое. Кто, кроме нас самих, может знать нас лучше родной семьи? И потому не зря работники вышеупомянутого музея заверили меня в письме, что лучшего документа о его личности не найти, кроме воспоминаний его сестры, Ядвиги Чюрленицы, которая собрала в книге не только свои воспоминания, но и воспоминания почти всех близких М.К. Чюрлениса. Как только об этом поступила информация, сразу же начались ожесточенные поиски книги. Но не так-то просто было ее найти. В книжных магазинах не было, в Российской Государственной Библиотеке тоже, хотя уж где-где, а там есть все книги, которые только можно себе представить. В интернет-библиотеках «Воспоминаний о Чюрленисе» и подавно не было испокон веков. Но вот, совершенно случайно, автору довелось оказаться в Российском фонде зарубежной литературы им. Солженицына. Промелькнула мысль: а что если здесь книга есть? И так оно и случилось: в единственном экземпляре, побитая временем, покрытая несколькими слоями пыли, книга вновь обрела читателя в лице автора данной работы. Расположившись в читальном зале, я погрузилась в воспоминания сестры великого композитора и художника. И часы бежали незаметно. Ведь жизнь у него была по-настоящему удивительная, необычайная, интересная, и сам он был человеком загадочным и даже мистическим.

1.1.«Воспоминания о Чюрленисе» Ядвиги Чюрленицы

Настоящее осознание творчества того или иного деятеля искусства приходит именно после необычных рассказов из его жизни, а не из общепринятых биографических данных, которые отображают не личность человека, а лишь его жизненный путь. Но начать все-таки нужно именно с таких данных, чтобы заложить некую основу дальнейшему раскрытию особенностей его личности.

Родился М.К. Чюрленис в Варене в 1875 году и был самым старшим ребенком в семье, а всего в ней было девять детей: пять мальчиков и четыре девочки. Когда Константинасу было три года, его семья переехала в город Друскининкай, где он и провел свое детство. Имя Константинасу было дано по отцу. В семье была традиция крестить детей двумя, а иногда и большим количеством имен. О том, что его первое имя – Микалоюс, не знали даже многие родственники. С детства домашние называли его Константом, уменьшительно – Костусем. Варшавские друзья – Костеком. Позже в семье его стали называть по-литовски – Кастукасом, а жена по-жематийски – Каститисом. Отец Кастукаса, Константинас Чюрленис, был органистом, родился около 1846 года. Увлекался садоводством и рыбалкой, был человеком веселого нрава, любил рассказывать в гостях анекдоты, но с детьми сохранял строгость. В семье Чюрленисов говорили по-польски. В последней четверти XIX в., из-за запрета литовской печати и отсутствия школ на литовском языке, большая часть литовцев, не только интеллигенция, но и просто горожане, хоть и продолжали называть себя литовцами, но в обиходе пользовались польским языком, инертно поддаваясь ассимиляции. Спустя какое то время к литовскому языку стали относиться, как к языку крестьян, а значит – невежд. А польские буржуазные шовинисты, пользуясь создавшимся положением,

стремились поднимать народ против литовцев, особенно против прогрессивно настроенной литовской интеллигенции, которая участвовала в революционно-освободительном движении, в котором впоследствии участвовал и М.К. Чюрленис. В 1878 году, когда его родители переселялись в Друскининкай, от отца требовали знания польского языка для службы в городском костеле. Отец польский язык знал и до переезда. Возможно, прежде чем стать организмом, он заведомо выучил польский язык, так как знал, что службы в костелах велись только на польском языке. О политическом положении литовского народа в семье вопрос не поднимали. Только после 1905 года Кастукас стал высказывать свою четкую, политическую позицию о том, что нужно возрождать литовское наследие, культуру, язык и т.д. Вся семья поддержала его, кроме отца. Возможно, свою роль сыграла польская литература, что так нравилась отцу М.К. Чюрлениса, возможно, повлияла дружба с семьей польского врача Маркевича и другими польскими семьями. Так или иначе, а национальное движение было встречено в штыки и довольно скептически. Но потом он изменил свою точку зрения, в доме стали появляться литовские газеты и книги, а на пианино дети стали играть народные литовские песни. Отец Кастукаса, активно выступая за литовское возрождение, потерпел много неудач, выслушивал насмешки со стороны окружающих, когда призывал жителей окрестных деревень говорить по-литовски, и в связи с этой агитацией даже потерял работу органиста, что подорвало его здоровье. Умер он в 1914 году, за несколько дней до того, как город подвергся обстрелу германской артиллерии.

Мать М.К. Чюрлениса, Аделе Радманайте-Чюрленене, родилась в 1854 году. Она была родом из семьи, которая некогда вместе с другими семьями иммигрировала в Литву из Баварии (Регенсбурга). Переезд был связан с гонениями на евангелистов со стороны католической церкви. Она работала воспитательницей у детей графа Опермана в поместье Анишкяй и совершенно случайно познакомилась с будущим мужем. Как она сама любила гово-

ритель, сватом ее стал орган, ведь это был ее любимый музыкальный инструмент, и если бы Константинос Чюрленис не играл на нем, она бы не обратила на него никакого внимания. В 1873 году Аделе обвенчалась с Константином. В 1875 году у них родился первенец Кастукас. В 1878 году они переехали в Друскиникай из города Ратниче. В 1885 году М.К. Чюрленис завершил обучение в народной школе. С ранних лет отец обучал его игре на музыкальных инструментах – пианино и органе. Уже в возрасте шести лет он настолько хорошо играл, что иногда заменял отца на службе в костеле. Музыкальному будущему Чюрлениса во многом поспособствовал близкий друг семьи, доктор Юзеф Маркевич. Он рано заметил необыкновенные музыкальные способности ребенка, ведь Кастукасу было достаточно одного или двух раз сыграть то или иное произведение с листа – и уже в дальнейшем, независимо от его сложности, он мог играть его по памяти. И потому Юзеф Маркевич посоветовал отправить мальчика к князю Огинскому, у которого в своем имении, в городе Плунге, была оркестровая школа. Так и было сделано. М.К. Чюрленис, в период с 1889 по 1893 гг., учился в оркестровой школе Огинского. В свободное от учебы время он начал сочинять музыку и рисовать. О его увлечении рисованием знали немногие. Об этом он мечтал с самого раннего детства и в дальнейшем даже не мог выбрать между музыкой и рисованием, разрываясь на части между двумя увлечениями. И понял, что не может жить как без одного, так и без другого, потому и объединил их в единое целое. В оркестровой школе Кастукас учился игре на различных музыкальных инструментах, к тому же, пел в хоре. С 1892 года он был флейтистом плунгенского оркестра и уже получал жалование. Оркестр давал концерты во многих городах: в Паланге, Риге, Ретаве.

По окончании школы, князь Огинский предложил М.К. Чюрленису поступить в Варшавский музыкальный институт и пообещал ему стипендию, только ему одному. И это было по-настоящему удивительно, ведь князь Огинский был человек достаточно суровый, а М.К. Чюрленис, единственный

из всех учеников, не боялся вступать с ним в открытые конфликты. Быть может, за эту смелость князь и оказал ему такую честь. Сначала он занимался там по классу фортепиано, а потом стал изучать теорию композиции и увлекся сочинением собственной музыки. Общеобразовательный курс М.К. Чюрленис прошел, на удивление многих, довольно быстро и после принялся за науки, которые считал для себя очень важными и необходимыми. Перечень их довольно большой: естествознание, астрономия, космогония, минералогия, история, психология, философия, нумизматика. Институт М.К. Чюрленис закончил с дипломом по специальности композиции. Дипломной работой была «Кантата для смешанного хора и симфонического оркестра «De Profundis», диплом он получил в 1899 году.

В период с 1899 по 1901 гг. М.К. Чюрленис жил в Варшаве. Чтобы обеспечивать себя и брата Повиласа, который также поступил в Варшавский музыкальный институт, М.К. Чюрленис занимался репетиторством. Несмотря на то, что заработок от частных уроков музыки был небольшим, он предпочитал заниматься этим, хотя на тот период времени ему поступило предложение руководить хором и оркестром Люблинского музыкального общества. Но Константинас всегда противился высоким должностям, считая, что мещанская жизнь убивает творческую личность в человеке, и потому довольствовался весьма приземленной должностью репетитора, хоть и денег от этого едва хватало на проживание. В дальнейшем он стал принимать подобные предложения, но только в том случае, когда профессиональная деятельность не отвлекала от творчества, и, впоследствии, занимая высокий пост, он не довольствовался возможностью «бить баклуши» на правах начальника, а всецело отдавал себя делу.

С 1901 по 1902 гг. Кастукас учился в Лейпцигской консерватории, по завершении которой он получил удостоверение учителя этого учебного заведения. С 1902 по 1904 гг. Константинас жил в Варшаве. Там он учился в частной школе живописи Я. Каузика, по-прежнему продолжал давать

частные уроки, чтобы обеспечивать не только себя, но и некоторых братьев, которые получали образование в этом же городе. Чтобы ничто не отвлекало его от занятий изобразительным искусством, Кастукас вновь отказался от высокой должности, на этот раз – от предложения быть преподавателем в Варшавском музыкальном институте.

В 1904 году Чюрленис поступил в Варшавскую художественную школу. Здесь состоялась выставка картин Кастукаса. Был представлен цикл из десяти картин «Фантазии». В том же году он руководил школьным хором. Также Кастукас принял участие в первой ежегодной выставке Варшавской художественной школы. В 1905 году он стал руководителем хора Варшавского общества взаимопомощи литовцев, в 1906 году был участником выставки Варшавской художественной школы в Петербурге, где экспонировались циклы картин «Сотворение мира», «Сутки», «Буря» и др. В 1906 году М.К. Чюрленис уже не посещал художественную школу. В это время он принимал участие в I Литовской художественной выставке, которую даже помог организовать. Она проходила в городе Вильнюс. Там в 1907 году он также участвовал в учредительном собрании Литовского художественного общества, был избран в его управление. В том же году М.К. Чюрленис познакомился со своей будущей женой, писательницей Софией Кимантайте, которая впоследствии помогла ему организовать II Литовскую художественную выставку. В тот же период времени он руководил хором «Вильняус канклес». В конце августа 1908 года, по совету одного вильнюсского художника, М.К. Чюрленис отправился в Петербург в надежде получить постоянный заработок, участвовать в выставках. Однако первая поездка не была успешной, и он вернулся в Литву. В октябре того же года он вновь уехал в Петербург, взяв с собой картины, посетил там Литовское общество художника Добужинского, который познакомил его со многими русскими художниками. После первого же знакомства Чюрленис был принят ими в Союз русских художников. В Петербурге, как и прежде, он давал

частные уроки. Раз в неделю Литовское общество устраивало встречи, на которых Константинас исполнял свои произведения. Спустя некоторое время у Кастукаса возникла идея создать Музыкальную секцию при этом обществе, целью которой было уделить внимание литовским композиторам и музыкантам, предоставить им поле творческой деятельности. Секция устраивала конкурсы и концерты, открыла библиотеку музыкальных произведений. В 1909 году состоялось бракосочетание М.К. Чюрлениса с Софией Кимантайте в городе Шатейкяй, после чего они вновь уехали в Петербург, где спустя недолгое время после приезда Чюрлениса, на выставке «Салон», были представлены его картины. Эта выставка была первой выставкой Вильнюсского художественного общества. Также в Петербурге были представлены его картины на шестой выставке Союза русских Художников. В конце марта 1909 года Чюрленисы возвратились в Литву, в Друскининкай. Оттуда выезжали в Вильнюс, где участвовали в организации III Литовской художественной выставки. Затем с июня по октябрь они жили в Плунге, где Кастукас написал около двадцати картин. В том же городе, на собрании Литовского научного общества, Чюрленис был избран в состав комитета по песням и сбору их нот. После он снова уехал в Петербург. Там ему поступило предложение руководить хором Петербургского литовского общества. Также он работал над литовским словарем музыкальной терминологии – «Терминология нашей музыки». Чрезмерное трудолюбие подорвало здоровье Константинаса. Невропатолог и психиатр В. Бехтерев констатировал большое переутомление. В связи с чем, по совету врача, было принято решение вернуться в Друскининкай. В 1910 году Кастукас был помещен в санаторий «Червонный двор» в Пустельнике, недалеко от Варшавы. Но творческая деятельность не прервалась. Его работы экспонировались на седьмой выставке Союза русских художников в Москве, на седьмой выставке Союза русских художников в Петербурге, девять картин – на IV Литовской художественной выставке в Вильнюсе. Двадцать восемь работ художника были представлены на Литовской художественной

выставке в Риге, несколько работ – на выставке Союза русских художников в Киеве. 30 мая 1910 года у Кастукаса случилось радостное событие: родилась дочь Дануте. К тому же, он пошел на поправку. В этот период времени его картины экспонировались в Париже. Поступило предложение участвовать в выставке «Нового объединения художников» в Мюнхене. М.К. Чюрленис был избран членом Петербургского общества «Мир искусства». Здоровье его улучшалось, пока не случилось непоправимое. В 1911 году Чюрленис сильно простудился и заболел воспалением легких. 28 марта 1911 года, в санатории «Червонный двор», расположенном в Пустельнике, ушел из жизни М.К. Чюрленис. Он был похоронен в Вильнюсе на кладбище Расу.

Исходя из этого описания жизни, сложно представить, каким он был человеком. Можно отметить лишь несколько оттенков его характера, но полную палитру красок охватить нельзя. И потому далее в дипломе речь пойдет о вещах, кажущихся, на первый взгляд, малозначимыми, но это не так. Истина кроется в деталях, ведь порой привычки человека говорят о нем больше, чем перечень заслуг в той или иной сфере деятельности.

Хотелось бы начать с того, почему музыка и картины М.К. Чюрлениса кажутся, по мнению автора, столь таинственными, загадочными, мистическими и даже неуловимыми. Возможно, такое мнение присутствует не у всех, и большинство склонно считать иначе. Но для автора данной работы творчество Чюрлениса всегда было странным, в хорошем понимании этого слова. Оно не похоже на творчество иных исполнителей, с которыми пришлось столкнуться прежде, так как оно никак с ними не перекликается. Чувство, которое возникает от соприкосновения с его искусством, похоже на то, которое появляется от загадки, которая никак не поддается отгадке. Но после прочтения мемуаров загадка эта немного приоткрыла свои тайны. А дело здесь, по мнению автора, в самом Чюрленисе, в его необычных способностях. Быть может, все это лишь красивая легенда, но всецело опровергнуть то, что М.К. Чюрленис обладал незаурядными способностями к

гипнозу, нельзя, ведь слишком много фактов это подтверждает.

Именно такое ощущение, ощущение состояния под гипнозом, возникало у автора при прослушивании его произведений и при просмотре картин, еще задолго до того, как он узнал о способностях Чюрлениса. Это не то замороженное чувство, которое рождает огромное количество картин и такое же количество мелодий, а нечто другое, иной разновидности. Однажды у Чюрлениса состоялся такой диалог: «Как жаль, что ты не знаешь, что такое море, – говорил другу Константинас. – Когда-нибудь оно зазвучит в симфоническом оркестре. Что ты об этом думаешь?» Но друг, вместо того, чтобы ответить на вопрос, заявил: «А я буду писать о человеке». – «Это превосходная идея. Тогда я буду писать о том, чего не в силах охватить человеческий разум, что может подсказать только интуиция», – так ответил Константинас.² Юноша, с которым он вел этот разговор, был Евгений Моравски, ставший впоследствии известным музыкантом, композитором и его ближайшим другом. М.К. Чюрленису удалось исполнить желаемое, удалось вызвать в людях то, что не в силах охватить человеческий разум. Возвращаясь к теме гипноза, стоит привести тому примеры. Если в семье у кого-то болела голова или зуб, все тут же бежали к Кастукасу, потому что он умел лечить каким-то одному ему известным способом. Больной садился напротив него, и все, что требовалось, – это сидеть спокойно и смотреть в глаза Константинасу. Он принимался ласково поглаживать больное место и внимательно, сосредоточенно смотрел в глаза. Спустя какое то время боль утихала. Но мама запрещала утомлять старшего сына подобными просьбами. Другой случай произошел в костеле, где по просьбе друзей, он подшутил над ксендзом. В тот момент, когда ксендз закончил чтение Евангелия и начал проповедовать Слово Божие в высокопарной манере, добавляя в речь модные в ту пору слова из салонов местной аристократии, Чюрленис, притаившись за

² Чюрленис Я.К. Воспоминания о Чюрленисе, Вильнюс, изд. Вага 1975. – С. 66.

пиластрой, впился в него взглядом, после чего красноречивый оратор стал заикаться, путать слова, а потом и вовсе понес околесицу. Кончилось это совершенно неожиданно: некоторое время ксендз еще продолжал говорить что-то несвязное, а затем вдруг повернулся и, даже не окончив фразы и не благословив прихожан, сошел с амвона и скрылся в ризнице. В костеле возникло замешательство. После Константинас сожалел о содеянном. Еще один любопытный случай произошел в доме Чюрленисов. Все снова хотели увидеть чудеса и обратились за этим к Кастукасу. Сестру Вале отправили за дверь. И затем все стали решать, что она должна будет сделать по внушению старшего брата. Было решено, что она возьмет с полки определенную книгу и откроет ее на оговоренной всеми заранее странице. Кастукас завязал сестре глаза, повернул несколько раз вокруг себя, чтобы дезориентировать, и, взяв ее за кисть руки, там, где слышен пульс, а другой рукой осторожно обняв сзади за шею, пошел за ней туда, куда она вела его. Так и случилось. После некоторого колебания, подойдя к нужной полке, сестра взяла ту самую книгу и открыла на той самой странице, что загадала ее семья. Еще один случай произошел и с самой Ядвигой. После увиденного она захотела, чтобы и ей внушили что-нибудь. Она долго капризничала на сей счет, но, поскольку она была самой маленькой, никто ей не разрешал принимать участие в подобном эксперименте, особенно мама и старший брат. Но потом Кастукас все-таки согласился, дабы наказать за упрямство. Вот как это случилось: «У нас в то время были гости, и тем более это все было ужасно! Мне завязали глаза, я ничего не чувствовала и не понимала, что делала, но когда развязали... я сидела на ночном горшке. Помню, как горько я плакала от стыда. С тех пор в нашем доме такие игры больше не затевались».³ В книге описаны и другие истории, связанные со способностями Константинаса к гипнозу. Но сам Чюрленис не любил говорить о них и о том, как он им обучался. Известно, что было это на протяжении одной зимы. Примечателен факт, что Константинас в принципе не любил все мистическое, особенно

³ Чюрлените Я.К. Воспоминания о Чюрленисе, Вильнюс, изд. Вага 1975. – С. 146.

спиритические сеансы, которые в ту пору были особенно популярны. Он называл людей, которые их затевали, шарлатанами и совершенно был скептически настроен ко всему сверхъестественному, хоть и любил иной раз послушать необычные истории, особенно те, что были связаны с родным городом Друскининкай.

Биография М.К. Чюрлениса столь необычна, что автору работы порой кажется, что такого человека и вовсе никогда не было на свете. К примеру, у Константинаса была прекрасная история первой любви, с печальным концом, как в великих литературных трагедиях. Он хранил фотографию своей возлюбленной всю жизнь. Это была Мария Моравски, сестра его друга Евгения Моравского. Их роман был столь прекрасен и трагичен, что он вполне мог бы составить конкуренцию Ромео и Джульетте. Но грустных моментов описывать бы не хотелось, а хотелось бы привести пример веселого и чудесного эпизода из их романа. Однажды они прогуливались вечером в сумеречном лесу, Константинас набрал светлячков и украсил ими волосы Марии. Они светились в темноте, словно диадема. В тот момент он сказал ей, что она подобна жрице. По лесу в это время шла старушка. Когда она увидела Марию с сияющими волосами, то сломя голову побежала прочь. Она что-то кричала про привидение и проклятый лес. Мария и Константинас долго смеялись. М.К. Чюрленис сказал ей тогда: «Видишь, как по-разному люди понимают красоту».⁴

Прекрасными были и отношения в семье. Каждый день играли на пианино, пели песни, часто ходили в походы, родители никогда не ссорились между собой и не наказывали детей. Все решалось мирно. Часто друг друга по доброму разыгрывали. Соседи даже называли семью Чюрленисов язычниками, ведь не могут нормальные люди постоянно петь, танцевать и играть на музыкальных инструментах, потому другого объяснения, кроме того, что в семье проводят языческие обряды, у соседей не нашлось. Хотя объяснение

⁴ Чюрлените Я.К. Воспоминания о Чюрленисе, Вильнюс, изд. Вага 1975. – С. 191.

тому намного проще: семья была очень дружной, что редко встречалось и по тем временам. Родители всегда и во всем поддерживали детей. У них был огромный сад, так что люди, которые были в Друскининкай проездом, проходя мимо их дома, полагали, что там живет садовник. И тот, кто расхваливал сад и смотрел подолгу на цветы, задержавшись у калитки, получал в подарок охапку самых разных цветов, ведь семья к тому же была очень щедрой.

В поход дети часто ходили в долину «Райгардас». По преданию, когда-то там находился город Райгардас, который ушел под землю. Считалось, что добрые души бедных жителей затонувшего города блуждают по болотам и, словно звезды в небе, сверкают среди ночи. А недобрые души выходят на дорогу, чтобы испугать прохожих и сыграть с ними злую шутку. Часто в тишине ночи люди слышали крики о помощи, а иногда волшебную музыку, которая доносилась из-под земли. Вообще Друскининкай всюду окружали необыкновенные места, окутанные древними легендами. Неудивительно, что в таком необыкновенном месте проходило детство М.К. Чюрлениса. Его душа словно наполнилась красотами природы, любовью семьи, музыкой, таинственными преданиями, что в совокупности и породили талант, ведь среда, где живет человек, играет не последнюю роль в развитии личности.

М.К. Чюрленис был человеком добрым, с чувством юмора, а главное – он никогда не лицемерил. Когда он учился в Оркестровой школе Огинского, произошел забавный случай. На территории княжеских владений располагался парк с прудом, где разводили карпов. Посторонним ловить рыбу в этом пруду запрещалось, и если это делали, то только для княжеского стола. Студентов, естественно, кормили не бог весть как. Как-то раз Кастукас спросил у них, хотят ли они отведать рыбки. Все, конечно же, были не против. И Кастукас пошел рыбачить. Он часто ловил с отцом рыбу в реке Неман, что находилась рядом с их домом, и потому в этом был мастер. Спустя недолгое время он пришел со связкой карпов. Но не успел он перешагнуть порог своей комнаты, как Кастукаса догнал слуга, который усмотрел в его поступке

злостное нарушение правил, и повел его к князю Огинскому. Князь рассчитывал на горестные излияния и извинения за такой наглый поступок, но Константинас улыбался и с удовольствием рассказывал о рыбалке. Князь рассвирепел еще сильнее и стал читать нотации о безнравственном поведении. Кастукас не ожидал такой реакции, ведь он надеялся, что Огинский не сочтет это за проступок, ведь, наоборот, он тем самым показал князю, к чему приводит людская жадность, и надеялся, что шалость рассмешит князя и вызовет снисхождение, которое бы впредь позволило свободно ловить рыбу в княжеском пруду. Но шалость вызвала только ярость. В связи с чем Кастукас, не дослушав, выбежал из комнаты. Гневу князя не было предела: какой-то «сопляк» смог повернуться и уйти, перебив его на полуслове! Но, спустя несколько минут, Константинас вернулся со связкой карпов. Затем подошел к князю и произнес: «Нате, сами ешьте свою рыбу».⁵ После у Константинаса было еще несколько подобных конфликтных эпизодов с князем, что сразу заставило его по-иному взглянуть на бесстрашного мальчика, выделить его из других. Ведь никто не осмеливался вести себя подобным образом с высокопоставленными персонами. Но Константинас ненавидел лицемерие и не различал людей по социальному статусу, только лишь по статусу духовному. В его родном городе порой плохо относились к умственно отсталым людям, но он всегда общался с ними и не видел в общении ничего плохого. Он считал, что главное качество человека – не талант, не его социальное положение, не ум, а добродетель. Каждый раз, когда он устраивал в доме небольшую шалость или когда видел ссору близких, всегда с улыбкой произносил: «Не сердитесь».⁶ Даже если ничего плохого не совершал, все равно часто говорил эту свою коронную фразу. Его бывшая ученица, Галина Вольман, так говорила о Константинасе: «Когда он был с нами, все мы были лучше. Рядом с ним не могло быть ни плохого человека, ни злых чувств. Он разливал вокруг себя

⁵ Чюрлените Я.К. Воспоминания о Чюрленисе, Вильнюс, изд. Вага 1975. – С. 59.

⁶ Чюрлените Я.К. Воспоминания о Чюрленисе, Вильнюс, изд. Вага 1975. – С. 19.

какой-то свет. Каждый стремился стать лучше».⁷ Когда его младшая сестра заболела воспалением легких, он ночи напролет носил ее на руках, уверяя всю семью, что это самый лучший способ лечения. Носил, когда она бредила, когда спала, твердо веря, что все это поможет. Так и случилось. Кроме привычки говорить фразу «Не сердитесь», у него была довольно любопытная привычка приветствовать родных. Когда Константинас возвращался в Друскининкай из Плунге, или Варшавы, или еще какого-нибудь города после долгой разлуки с близкими, он садился за пианино и играл «У попа была собака». Неизвестно, почему музыкант, который мог сыграть произведение любой сложности, играл веселую, незамысловатую мелодию в качестве приветствия. Возможно, тем самым он повышал семье настроение. Возвращаясь к теме творчества Чюрлениса, резонно привести пример его воздействия на окружающих. Сам Константинас терпеть не мог объяснять свои картины, когда кто-то просил его об этом, он негодовал. Чюрленис говорил: «Почему они не смотрят. Почему не напрягают свою душу! Ведь каждый по-иному подходит и иначе воспринимает произведения искусства».⁸ Самый яркий пример его творческого восприятия стоит привести в лице Айседоры Дункан. Случай произошел в Париже. Айседора, услышав про музыкальное дарование Евгения Моравского, решила посетить его и послушать написанные им произведения. Она пришла к нему в гости и попросила сыграть Евгения его симфоническую поэму «Улалуме». Когда заиграла музыка, Айседора стала слушать ее со всем вниманием, как делала всегда, полностью растворяясь в звучании мелодии, словно погружаясь в нее. Вдруг ее взгляд остановился на картине Чюрлениса. Это была специально написанная для друга Евгения картина «Жертва». Айседора внезапно вскочила, взяла ее в руки и долго смотрела на нее. После она стала спрашивать, кто нарисовал эту замечательную картину, где этот человек, кто он. Узнав, что его уже нет в живых, она очень

⁷ Чюрлените Я.К. Воспоминания о Чюрленисе, Вильнюс, изд. Вага 1975. – С. 19.

⁸ Чюрлените Я.К. Воспоминания о Чюрленисе, Вильнюс, изд. Вага 1975. – С. 268.

расстроилась. Настала мертвая тишина. Затем Айседора произнесла, что «найдет его»⁹ и попросила Румеля, пианиста, который также был в гостях у Моравского, сыграть сонату Шопена «Си бемоль минор» с траурным маршем. Она стала танцевать. Тем, кто видел этот танец, казалось, будто перед ними парили «крылья смерти». Упоминалось также об эпизоде, когда после концерта в Берлине, вместо поклона, Айседора стояла на сцене, немного наклонив голову набок и вытянув руки вперед, что очень напоминало картину М.К. Чюрлениса «Жертва». На картине изображен ангел с крыльями. Как известно, Чюрленис не любил объяснять свои картины и считал, что каждый увидит свое. По мнению автора данной работы, в картине заложена идея христианства, идея самопожертвования во имя спасения других. Настоящее искусство должно быть жертвенным, оно должно спасать и исцелять. Редкое искусство способно осуществить эту непростую задачу. Выполняет ли ее творчество М.К. Чюрлениса? Безусловно, ведь национальное возрождение литовской культуры произошло во многом именно благодаря творческой деятельности Чюрлениса. Далее в дипломе речь и пойдет о его творчестве, символичном, неповторимом и уникальном в своем роде.

ЧАСТЬ II

Творчество

На сегодняшний день известно более двухсот живописных работ Чюрлениса, среди которых самыми известными являются: «Соната моря», «Симфония похорон», цикл картин «Сказка королей», «Соната солнца», цикл «Сотворение мира», цикл «Зодиак», триптих «Рекс». Что касается его музыкальной деятельности, то и здесь насчитывается свыше двухсот произведений, написанных для фортепиано и органа. Также он писал произведения для хора, собирал народные литовские песни. Но наиболее выдающимися произведе-

⁹ Чюрленис Я.К. Воспоминания о Чюрленисе, Вильнюс, изд. Вага 1975. – С. 222.

дениями в музыке признаны две его симфонии: «В лесу» и «Море». Симфония «В лесу» стала самой первой симфонией в Литве. Она была написана в 1901 году. На протяжении многих лет М.К. Чюрлениса рассматривали исключительно с позиции художника и музыканта, а многие критики и вовсе воспринимали его исключительно как музыканта, считая его «дилетантом» в изобразительном искусстве и полагая, что живопись Чюрлениса не заслуживает никакого внимания. Но мало кто затрагивает его литературную деятельность. Многие даже не знают, что Чюрленис ею занимался. И потому в данной дипломной работе хотелось бы уделить внимание и этому аспекту его творческой деятельности.

М.К. Чюрленис публиковал рецензии и статьи о музыке. Он писал их настолько хорошо, что создавалось впечатление, что писал их не музыкант и художник, а самый что ни на есть профессиональный журналист. Но особый интерес вызывает его поэтическая лирика, которая перекликается с музыкой и живописью. В ней присутствует какая-то особая ритмичность, а темы стихов воспринимаются как прямой комментарий к картинам, хотя, скорее всего, это ложное утверждение. По крайней мере, сам Чюрленис никак на то не указывал. Тем не менее, его поэтическая поэма о море с большой вероятностью может считаться авторским комментарием к его симфонической поэме «Море». И кто знает, быть может, и другие стихотворения являются отражением той или иной картины.

Пусть как литератор многими критиками он признан непрофессиональным. Автор данной работы не мог поначалу судить об этом, ведь этот факт попросту был неизвестен. Но после прочтения книги Феликса Розинера «Искусство Чюрлениса» (где, к моему немалому удивлению, были представлены его литературные произведения) согласиться с мнением о его непрофессионализме в литературе автор не может. Ведь всё, что написано Чюрленисом, абсолютно не производит впечатления дилетантизма. В основном он писал в жанре стихотворения в прозе. Они относятся к символистской поэзии и про-

зы начала века. Хотелось бы привести примеры некоторых понравившихся произведений:

Любовь – это восход солнца, полдень долгий и жаркий, вечер тихий и чудный. А родина ее тоска.

Любовь – это старая песенка.

Любовь – это качели из радуги, подвешенные на белых облаках.

Любовь – это мгновение блеска всех солнц и всех звезд.

Любовь – это мост из чистого золота через реку жизни, разделяющую берега «добра и зла».

Любовь – это крепкие белые крылья.

Любовь – это старый сосновый лес в жаркий полдень, это отдых в лесу под убаюкивающий шум сосен.

Любовь – это дорога к солнцу, вымощенная острыми жемчужными раковинами, по которым ты должен идти босиком.¹⁰

...Итак, уехал я, вернее ушел я

один...

¹⁰ Розинер Ф.Я. Искусство Чюрлениса. Москва, изд. Терра, 1993. – С. 292.

Палка, пелерина. Ночь светлая, настроение тоже просветленное. Небо
окутано зеленоватым туманом, словно
заткано серебряной паутиной. Кое-где
звезда, будто заблудившаяся, попавшая
в сети мушка трепещет золотыми
крылышками, а в самом центре – луна-паук
смотрит значительным, мигающим
большим глазом. И все происходит
в какой-то священной тишине.

Дальнейший путь был еще прекраснее.

Луна закатилась, и ярко засверкали
звезды, чудеснейшая часть небосвода:

Орион, Плеяды, Сириус, эта «Калифорния»

по Фламариону. Вспомнил

я обратный путь после той нашей прогулки;

тогда небо тоже было таким,

но это, пожалуй, еще прекраснее.

В подобные мгновения хорошо забыть,

откуда ты и куда идешь, как тебя зовут,

и смотреть на все глазами ребенка.

А когда это кончается, и приходишь
в себя, становится жаль, что так
давно уже живешь, так много пережил,
и грустно, и испытываешь сильное
разочарование в себе самом. Если бы
можно было жить так, с постоянно
широко раскрытыми глазами на все,
что прекрасно, и не просыпаться, не
приходить в себя. Наверное, лишь
путешествие приблизительно дает такую
жизнь.¹¹

В данной работе, задача автора стоит не только в анализе его работ с точки зрения синтеза искусств и методов, которые он выработал для осуществления этого самого синтеза, но, помимо этого, цель работы заключается в выявлении некой общей тенденции восприятия его творчества. Как было сказано выше, творчество Чюрлениса часто воспринимали как нечто мистическое. Это и пример с Айседорой Дункан, и авторская оценка. Также, в последней части дипломной работы, об этом будет упомянуто и в лице советской власти. Изучая книги и работы, посвященные Чюрленису, автор обнаружил, что ни одна из них не обошла стороной термина «мистик». Затрагивать эту тему рискованно, ведь она часто не воспринимается всерьез. Но

¹¹ Розинер Ф.Я. Искусство Чюрлениса. Москва, изд. Терра, 1993. – С. 284.

термин мистика не всегда относится к чему-то сверхъестественному и в применении к Чюрленису он может быть использован как особое духовное восприятие, даже духовное переживание его произведений, которое является необъяснимым и потому часто именуется чем-то сверхъестественным.

Такую же оценку творчества дал и Розинер на примере цикла картин «Симфония похорон». Он рассказывает, как в 1979 году он вместе с женой пересек южную часть Синайской пустыни и прибыл к монастырю Санта-Катарина. Посетив этот древнейший христианский монастырь, они вместе с тысячью туристами стали подниматься на гору Синай, где, согласно Библии, Моисею были даны от Господа скрижали Завета. Люди шли непрерывной чередой за стены монастыря по извилистой дороге, которая уходила все выше и выше в гору. Почти у всех в руках были защищенные стеклом от ветра горящие свечи или фонарики. Увидев это, жена сказала: «Смотри, Чюрленис».¹² То, что предстало перед их глазами, напоминало четвертую и пятую картины цикла «Симфония похорон», где изображается уходящая в гору процессия людей, у которых в руках тот же свет, а внизу простирается точно такая же долина, где виднеется другая цепочка людей с мерцающими огнями свечей. Вот как сам Ф.Я. Розинер описывает происходящее: «Это был миг, если можно выразиться так, мистического переживания реальности. Казалось чем-то глубоко значимым то, что именно в этой точке Земли, обозначающей место истока великих религий мира, природа, люди и воображение художника стали чем-то единым. И, разумеется, трудно было обойтись без обращения к вопросам, которые приходится заранее признать неразрешимыми, но которые, тем не менее, с особенной силой требуют разгадки, когда становишься свидетелем, даже участником мистерий, подобных той, какая творилась вокруг и с нами самими: является ли художник пророком, провидцем? Объяснимо ли рационально это «дословное» совпадение мира фантазии, воплощенного в картинах 1903 года, с тем реальным миром, в котором мы оказа-

¹² Розинер Ф.Я. Искусство Чюрлениса. Москва, изд. Терра, 1993. – С. 94.

лись спустя 75 лет и расположенным на расстоянии тысяч километров от Варшавы, где Чюрленис творил свой цикл?»¹³ Другое мистическое переживание случилось с композитором Оливье Мессианом. Когда в парижской Гранд-Опере ставилась его новая опера «Святой Франциск Ассизский», он предложил идею для создания декораций в той ее части, когда на сцене является Ангел. Его замысел был осуществлен художником постановки. И когда композитор увидел сцену в готовом оформлении, поющего Ангела и его позу, он вдруг понял, что перед ним была одна из картин М.К. Чюрлениса, а именно, картина «Жертва».

В следующем параграфе речь пойдет об анализе творчества Чюрлениса уже не с точки зрения восприятия его работ, а с точки зрения их структуры, способов их осуществления и, самое главное, методов синтезирования двух искусств в единое целое, таких, как «музыка» и «живопись».

2.1. Анализ творчества

Существуют три основные тенденции в исследованиях и трактовках творческих методов М.К. Чюрлениса: линия С. Маковского, линия В. Чудовского, линия В. Иванова. Маковский считал, что живописные произведения Чюрлениса представляют собой «не что иное, как графические иллюстрации к произведениям музыки»¹⁴, Чудовский, в свою очередь, придерживался противоположного мнения: «он живописец в такой мере, что именно как живописца нужно понять его, остальное же станет ясно».¹⁵ Диалектической серединой между двумя первыми позициями является линия В. Иванова: «Живописная обработка элементов зрительного созерцания по принципу, заимство-

¹³ Там же.

¹⁴ Федотов В.М. Музыкальные основы теоретического метода Чюрлениса. Диссертация, 1996 г.

¹⁵ Там же.

ванному из музыки, – вот, по нашему мнению, его метод». ¹⁶ В. Ландсбергис развивает и обогащает линию В. Иванова, утверждая: «призвание его искусства – объединять и синтезировать». ¹⁷

В чем же заключается этот синтез? В том, что произведения изобразительного искусства по своему построению перекликаются с музыкальными произведениями. Большинство произведений Чюрлениса созданы по принципу скрытого многоголосия, а композиционный метод определен как контрапункт ассоциаций. Контрапункт – это техника создания музыкального произведения, заключающаяся в разложении основной темы-мелодии на несколько самостоятельных голосов – мелодических линий, гармонически сочетающихся друг с другом. ¹⁸ Если применить это понятие к изобразительному искусству Чюрлениса, то можно выразить такую идею: в картине, как и в мелодии, есть основная тема, которая может заключать в себе несколько самостоятельных образов, которые гармонично сочетаются друг с другом. В основном, в картинах Чюрлениса перекликаются два образа. В одних произведениях оба образа представляют собой явления неодушевленные. Это, к примеру, одна из картин цикла «Зима», где дерево одновременно является и канделябром. В других контрапунктируют одушевленное и неодушевленное, что вызывает необходимость отметить еще одну музыкально-изобразительную характеристику – контрапункт живой и неживой природы. Примерами этой разновидности контрапункта ассоциаций являются: картина «День», одна из частей цикла «Лето», «Гора» и др. В графике Чюрлениса метод контрапункта ассоциаций занимает не менее значительное место, чем в живописи. Например, два скрытых образа присутствуют в рисунке «Иегова». Голова Иеговы воспринимается морским островом, солнце над ним является одновременно нимбом над головой. Также существует такой метод Чюрлениса, как контрапункт реального и нереального. Например, в картине «Исти-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гвидо Боффи Большая энциклопедия музыки. Москва, изд. Астрель, 2006. – С.373.

на» мы видим образ человека и горящую свечу (это представляет собой реальные явления), а летающие ангелы, наоборот, нереальное. Следующий метод – контрапункт масштабов. Нарушается соответствия масштабов в изображении предметности реального мира. Например, во второй части триптиха «Сказка» слишком крупно изображен одуванчик. Чюрленис сознательно нарушал законы перспективы, но многие сочли это за художественную ошибку.

Часто Чюрленис изображает в одной картине солнце, луну, звезды или одновременное сочетание дня и ночи, как в картинах «Жертва», «Жертвенник», «Сказка о королях» и многих других. Этот метод можно именовать контрапунктом временных ситуаций. А если обратиться к ладотональному восприятию дня и ночи, то данное изображение будет перекликаться с одновременным звучанием мажора и минора, то есть возникнет явление полиладовости. Полиладовость – это сложный лад, объединяющий элементы различных ладов при одной тонике.¹⁹ Контрапунктическое соединение самостоятельных тем получает свое дальнейшее развитие в произведениях Чюрлениса, построенных самым наглядным полифоническим методом, мимо которого не проходит ни один из исследователей его творчества. Полифония – это вид многоголосной музыки, в которой одновременно звучат несколько самостоятельных равноценных мелодий.²⁰ Таким образом, в его живописи существуют несколько равнозначных тем, которые при этом синтезируются в единое целое. В мировом изобразительном искусстве трудно найти произведения, где соединяются самостоятельные композиции, наложенные друг на друга и просвечивающиеся каждая последующая через предыдущую. Также у Чюрлениса присутствует такой метод в изобразительном искусстве, как имитация, которую он применяет и в графике, и в живописи, к тому же не только в произведениях с музыкальными названиями, но и во многих других. Имита-

¹⁹ Словарь музыкальных терминов.

Режим доступа: <http://belcanto.ru/polilad.html>

²⁰ Гвидо Боффи Большая энциклопедия музыки. Москва, изд. Астрель, 2006. – С.388.

ция – это повторение темы или мелодического оборота в каком-либо голосе музыкального произведения непосредственно вслед за другим голосом. На имитации основана fuga. Наиболее последовательно имитация проводится в каноне.²¹ Другими словами, в живописи Чюрлениса также присутствует повторение одной и той же темы, следующей одна за другой. Например, в нижней части картины «Скерцо» из «Сонаты солнца» тема моста и деревьев проводится четыре раза. При этом три последние проведения расположены так, что каждое предыдущее частично закрывает последующее. Говоря языком музыкальным, каждая последующая тема начинается раньше, чем заканчивается предыдущая. В музыке такое построение называется канонической имитацией или каноном. Пример «Финал» триптиха «фантазия» – канон представлен трижды повторенным изображением замка и деревьев. Метод имитации использован Чюрленисом и в картине «Фуга».

На основании вышеизложенного анализа мы можем определить творчество Чюрлениса как музыкально-изобразительную систему. Музыкальные приемы и методы, использованные им для создания картин, настолько гармонично вписались в структуру его изобразительного искусства, что синтез двух искусств, быть может, не сразу просматривается, но, тем не менее, он имеет место быть. Вот почему его можно назвать великим «синтезистом» искусств. Ведь синтез осуществляется и без сопровождения к живописи Чюрлениса его музыкальных произведений, которые были написаны специально для картин. Ведь сами картины являются звучащими, за счет музыкальных методов, которые М.К. Чюрленис использовал для создания музыкальных произведений.

²¹ Гвидо Боффи Большая энциклопедия музыки. Москва, изд. Астрель, 2006. – С.366.

ЧАСТЬ III

Исследование творчества

Для исследования творчества М.К. Чюрлениса, для выявления степени его известности у нас в стране, ознакомления с его творчеством, автором работы был проведен социологический опрос. В опросе приняли участие свыше ста человек. Это люди разных возрастов, профессий и т.д. Цифра выбрана не случайно. Автор данной работы проконсультировался с людьми, которые часто занимаются опросами по роду своей деятельности. В частности, это были психологи, и все как один утверждали, что уже ста человек достаточно для того, чтобы выявить общую закономерность по тому или иному вопросу. Помимо этого, группа в сто человек позволяет отразить все необходимые параметры респондентов: это и пол, и возраст испытуемых, и род занятий и т.д., в связи с чем введение множества параметров позволяет указывать на достоверность данных социологического опроса, которые могут быть перенесены на популяцию в целом. Опрос проводился в основном в социальных сетях. Данные оказались ожидаемыми, но не настолько. Из огромного числа респондентов, на вопрос, кто такой М.К. Чюрленис, немногие дали верный ответ: общее число таких людей – три человека. И то потому, что по роду занятия эти люди являются музыкантами. Но даже факт знания личности Чюрлениса не дал возможности поставить Микалоюсу Константинасу хотя бы два балла из десяти по предмету ознакомления с его творчеством. Ведь верно ответившие музыканты знали исключительно то, что он композитор, но не были в силах назвать ни одно его произведение. Остальные опрошенные (а основная масса респондентов – люди от 17 до 50 лет) не имеют о М.К. Чюрленисе никакого представления. Один респондент твердо заявил, что Чюрленис – это литовский баскетболист. Был респондент, который сказал, что Чюрленис – это единственное слово для него, где после «ч» вместо «у» почему-

то пишется «ю». Многим респондентам было стыдно, что они не знают, кто такой М.К. Чюрленис (это примерно четверть опрошенных, которые были уверены, что они чуть ли не единственные люди в России, которые не знают, кто это такой). Был принят во внимание тот факт, что, скорее всего, знать о том, кто такой М.К. Чюрленис, могут лишь люди гуманитарных профессий, но этот факт оказался не подтвержденным. Профессии респондентов были разнообразными: библиотекарь, пластический хирург, актер, инженер, экономист, музыкант, эколог, журналист, политолог, предприниматель, бухгалтер, театральный режиссер, театральный критик, педагог, переводчик, аналитик, социолог, маркетолог, юрист, программист, психолог и многие другие. Только музыканты давали верные ответы. К моему удивлению, ни педагоги, ни актеры, ни библиотекари не смогли дать верный ответ. Проанализировав также группу почитателей творчества М.К. Чюрлениса в одной из социальных сетей, общее число участников которой составляет 873 человека, автор выявил следующую закономерность: больше половины этих людей либо являются музыкантами, либо их профессия связана с музыкальной сферой. При просмотре альбомов с картинками Чюрлениса были замечены ошибки в названии картин. То есть даже любители творчества Микалоюса Константи-наса недостаточно в этом творчестве осведомлены. И активных участников в группе немного. Статистика указывает, что, увы, в нашей стране Чюрлениса не знают. В чем же причина? Когда один из респондентов спросил меня, кто же такой Чюрленис (так как после неверного ответа ему захотелось об этом узнать), вот что было сказано с моей стороны: «Чюрленис был художником и музыкантом, который занимался синтезом искусств». На что данный респондент ответил: «Либо я темный, либо он плохо этим занимался». Но так ли это? Разве творчество Чюрлениса можно назвать плохим? Но тогда почему никто ничего о нем не знает?

Сложно сказать, от чего одним талантам везет, и их знает весь мир, а другим суждено оставаться в неизвестности. Проанализировав историю М.К.

Чюрлениса, можно выявить ряд причин, почему его творчество знакомо столь малому числу людей.

Поначалу, как это часто бывает, после смерти Микалоюса Константинаса его творчество сразу стало популярным. Спустя недолгое время после кончины устраиваются выставки его работ в Петербурге, Москве, Вильнюсе, картины выставляются на II Международной выставке постимпрессионистов в Лондоне, на концертах начинают играть его музыку, о нем пишутся статьи, публикуются первая книга и посвященный Чюрленису монографический сборник. Но Первая мировая война остановила нарастающую популярность его искусства. Семья Константинаса, которая и хранила его работы, приняла решение перевезти картины в Россию, что и было сделано одной из младших сестер Чюрлениса, Валерией, перед самым наступлением немецких войск на территорию их родного города Друскининкай. Картины оказались в Москве. Хранились картины Чюрлениса в доме литовского поэта Юргиса Балтрушайтиса. В 1918 году в Литве была установлена советская власть. Примечателен факт, что впоследствии возникли проблемы с этой самой властью касательно вопроса возвращения картин Чюрлениса из Москвы на Родину. Валерия даже была на приеме у В.И. Ленина, чтобы разрешить возникшую ситуацию. По ее словам, он высказал следующую мысль: «Да, каждый народ должен хранить, уважать, беречь своего гения, своего художника».²² В результате, картины вновь оказываются в Литве. Их хранилищем становится Каунасский музей, куда были переданы почти все сохранившиеся работы Чюрлениса. И казалось, что сейчас его искусство заживет новой жизнью. Но, словно по злему року судьбы, картины приходили в негодность одна за другой. В 1920 году в Литве была сделана опись по 25 картинам, в ней говорилось, что некоторые картины заплесневели, а некоторые из них надорваны. Большое количество картин отреставрировали, но в 1925 году, в целях сохранения непрочной бумаги некоторых картин, их наклеили поверх картона,

²² Розинер Ф.Я. Искусство Чюрлениса. Москва, изд. Терра, 1993. – С. 76.

который оказался так называемым «кислым картоном». Началась химическая реакция, повлекшая за собой пожелтение бумаги оригинала. Помимо этого, хранение картин в музее не было должным образом обеспечено.

Когда началась Вторая мировая война, 74 работы Чюрлениса, признанные наиболее ценными, были заперты на хранение в банковском сейфе. Когда немецкие войска отступали из Каунаса, была взорвана электростанция, которая находилась недалеко от банка. Из-за этого часть картин упали на пол. Сейф долго не открывали, до сих пор остается неизвестным, почему этого не было сделано, ведь в этом случае картины вновь бы переместили в музей, и с ними не случилось бы то, что повлекло за собой гибель некоторых из них. А произошло вот что: река Неман вышла из берегов, вода попала в сейф с картинами. Таким образом, половина картин из цикла «Зодиак» были повреждены без возможности восстановления. Далее последовала следующая напасть. В годы сталинского режима творчество Чюрлениса оказалось под ударом. И это неудивительно, ведь оно противоречит всему тому, что хотела видеть в искусстве партийно-советская идеология. А это: изображение «реальной действительности, натурализм, легко читаемая «сюжетность», любование жизнью «простого народа» и отражение его борьбы «за светлое будущее».²³ Советские идеологические критики тех лет если и упоминали о М.К. Чюрленисе, то нередко вместе с определениями «формалист», «декадент», «буржуазный националист» и «мистик».²⁴ После падения сталинского режима дела обстояли уже не так сурово. Но, к сожалению, картины Чюрлениса продолжали портиться. Конечно, их реставрировали, но, поскольку изначально картины были сделаны на основе непрочных красок, некачественной бумаги, то и реставрация мало чем могла помочь. Валерия боялась за картины и, когда появлялась возможность отправить их на выставки, была непреклонна и всегда противилась этому, чтобы не повредить картины еще больше. В связи с этим в Москве картины Чюрлениса увидели только в 1975 году – спустя по-

²³ Розинер Ф.Я. Искусство Чюрлениса. Москва, изд. Терра, 1993.

²⁴ Там же.

чти 60 лет после предыдущей выставки. За границей 30 картин Чюрлениса были выставлены впервые в 1979 году, это случилось в Западном Берлине. Говоря о судьбе Чюрлениса, следует заключить, что отсутствие его работ в других местах, кроме как в удаленном от крупных центров Каунасе, сыграло свою роль: Чюрлениса мало видели и потому плохо знали.

Вторая причина – это смерть Чюрлениса, которая на какое-то время хоть и принесла ему славу, но, в конечном счете, оказалась препятствием к мировой известности. Ведь если бы не скоротечная смерть то, возможно, мировое признание Кандинского досталось бы Чюрленису. А вот почему. Осенью 1985 года Феликс Яковлевич Розинер, писатель, музыковед, посетил Музей Соломона Гугенхейма. Одна из работ Кандинского заставила его буквально замереть на месте: «Ландшафт с локомотивом близ Мурнау» (1909 год) являла собой едва ли не повторение картины Чюрлениса «День» (1904-1905 гг.) Вот как описывает это впечатление сам Розинер: «Я, конечно, «оставил» Кандинскому такие «мелочи», как паровоз и домики в правой части картины, но все остальное, я был уверен, принадлежит картине Чюрлениса!»²⁵ После Розинер нашел репродукцию картины Кандинского «Ландшафт» с целью сделать сравнение. Впоследствии он убедился окончательно, что Кандинский создал реминисценцию картины Чюрлениса. Сознательно или бессознательно это было сделано, неизвестно, но факт остается фактом, который многие искусствоведы на корню отрицают. Но есть и сторонники, к примеру, Алексис Раннит, поэт, филолог, искусствовед, писавший о Чюрленисе еще с 30-х годов, рассказывавший о нем в своем докладе на II Международном конгрессе искусствоведов в Париже. На этом конгрессе Раннит назвал Чюрлениса «пионером абстрактной живописи».²⁶ Раннит и в дальнейшем сохранял и аргументировал убеждение о том, что именно Чюрленису принадлежит право называться первым художником-абстракционистом, и это в 1953 году привело к дискуссии между ним и Ниной Кандинской, женой Кандинского, отста-

²⁵ Розинер Ф.Я. Искусство Чюрлениса. Москва, изд. Терра, 1993. – С. 383.

²⁶ Там же.

ивавшей незыблемость первенства своего мужа. В предисловии к своей книге о Чюрленисе 1984 года Раннит писал, что за пять-шесть лет до Кандинского Чюрленис уже писал абстрактные и полуабстрактные композиции.

Кандинский, проявлявший большой интерес к Чюрленису, впервые познакомился с его творчеством по репродукциям, которые появились в 1910 и 1911 гг. в журнале «Аполлон» с комментариями критика Сергея Маковского. Кандинский должен был прочитать высокие критические оценки, которые Чюрленису дал Александр Бенуа. Осенью 1910 года Чюрленису было послано приглашение участвовать в выставке Нового объединения мюнхенских художников – группы, возглавлявшейся тогда Василием Кандинским, что лишний раз свидетельствует о том, что Кандинскому было хорошо известно творчество Чюрлениса. Конечно, гипотеза о том, что «Ландшафт» Кандинского являет собой реминисценцию картины Чюрлениса, ничем не подкреплена. Но те приемы, которые отображены в «Ландшафте», дают прямую отсылку к картине Чюрлениса «День». Есть и другая точка зрения. Вот что на этот счет говорит писатель и искусствовед С.И. Воложин: «"Чистый" абстрактивист, в своем крайнем неприятии окружающего мира желая быть совершенно свободным от всякой изобразительности, умышленно уничтожает на своем полотне сходство с предметами. Чюрленис – явно не таков. Об этом и говорить нечего».²⁷

Автор работы придерживается мнения Розинера и Раннита. И кто знает, посети М.К. Чюрленис ту выставку в Берлине – и, быть может, слава первого абстрактивиста принадлежала бы ему. Сейчас, все что остается – это делать предположения, но история сослагательного наклонения не любит. Как получилось, так и получилось, и ничего не попишешь. Вспоминаются слова Микалоюса Константинаса: «Ведь я представлял себе счастье таким близким и возможным. Однако решил: счастлив не буду, это столь же верно, как и то,

²⁷ Воложин С.И. Чюрленис. Художественный смысл произведений живописи и литературы. К замечаниям о наиболее общих художественных принципах. Режим доступа: <http://art-otkrytie.narod.ru/chiurlionis8.htm>

что умру. Сие меня как будто утешило несколько, потому что убедился, так или иначе, – если это можно назвать убеждением, – открыл истину. Так и есть, счастлив не буду, иначе быть не может. Я слишком легко раним, слишком близко все принимаю к сердцу, чужих людей не люблю и боюсь их, жить среди них не умею. Деньги меня не привлекают, ожидает меня нужда, сомневаюсь в своем призвании и таланте, и ничего не достигну. Итак, буду ничто, ноль, но буду знать свое место. Перестану мечтать. Но запомню мечты своей юности. Смеяться над ними не буду, потому что они не были смешными. Буду как бы на руинах своего недостроенного замка, образ которого лежит голубоко в душе, и которого, тем не менее, никакая сила из руин не подымет. И зная это, неужели буду счастлив? Нет, это правда. Уже с полгода тому назад приходила эта мысль, а сейчас я в ней убедился. Печально, но что поделаешь».²⁸

М.К. Чюрленис сам предчувствовал свое забвение. Но так ли печально обстоят дела? Ведь на Родине его ценят и почитают. Большое количество школ названы его именем, консерватории, мемориальные музеи имени Чюрлениса никогда не бывают пусты. Каждый литовец, от мала до велика, знает, что он не баскетболист, а великий художник и музыкант. Такой вывод был сделан не на пустом месте, а исходя из данных социологического опроса, который был проведен на территории Литвы. Друг автора, Мариус, помог ему опросить около пятидесяти человек. Все респонденты не просто знали, кто такой М.К. Чюрленис, но и могли назвать некоторые его художественные или музыкальные произведения. Автор данной работы предполагал, что на Родине Чюрлениса знают, и потому вопрос «Кто такой М.К. Чюрленис?» для литовских граждан был исключен. Вопросы были следующие:

1. Какова значимость композитора и художника М.К. Чюрлениса как национального и культурного достояния Литвы?

²⁸ Розинер Ф.Я. Искусство Чюрлениса. Москва, изд. Терра, 1993. – С. 288.

2. Чем творчество Чюрлениса отличается от других? В чем состоит его своеобразие?
3. Насколько хорошо Вам знакомо его творчество?

Ответы не слишком сильно отличались между собой, мнения наших прибалтийских соседей – единогласны. И потому представим ответ, наиболее полно выражающий это единое мнение. Автор выбрал ответ своего друга, так как в основном люди отвечали достаточно кратко, а поскольку они с Мариусом друзья, то ответ таковым не был.

Мариус Заторскис (экономист):

1. «Мне кажется, что Чюрленис один из самых знаменитых композиторов и художников в Литве. А если учитывать мнение компетентных людей, которые в этом вопросе осведомлены лучше меня, так как их сфера деятельности связана с искусством, то, мне кажется, среди них бытует мнение, что именно М.К. Чюрленис – номер один среди всех классических литовских композиторов».
2. «Не могу сказать, что я являюсь большим знатоком его искусства, но, тем не менее, постараюсь дать ему некоторую оценку. Я считаю, что М.К. Чюрленис рисовал довольно-таки простые картины. А простота всегда указывает на совершенные качества художника. Все, что является самым лучшим на свете, все земные чудеса – просты, как формула Эйнштейна. Не зря ведь говорят, что все гениальное – просто».
3. Больше всего я знаком с его музыкальным, нежели художественным творчеством, например, с его симфоническими поэмами: „Miške“ («Море») и „Jūga“ («Лесная Симфония»).

Далее приведем ответы работников мемориального музея им. М.К. Чюрлениса, который расположен в Каунасе. Поскольку работа в музее изначально предполагает осведомленность с творчеством того или иного деятеля искусства, вопросы были поставлены немного иначе. Вопросы для работников музея:

1. Что Вас привлекает в творчестве М.К. Чюрлениса?
2. Что творчество М.К. Чюрлениса отличает от других?
3. Считаете ли вы его творчество актуальным на сегодняшний день? Если да, то чем выражена эта актуальность?

Кристина Даубарите (искусствовед):

1. В творчестве Чюрлениса больше всего меня очаровывает его многогранность.
2. Отличает его то, что он объединил в своем искусстве: музыку и живопись в единое целое. А также то, что он в своем творчестве придавал большое значение национальным мотивам.
3. Безусловно, творчество Чюрлениса актуально и сегодня из-за тех тем, которые он затронул в своем искусстве. И, пожалуй, все самые важные темы были отображены в его творчестве, не осталось ни одной, которую бы он упустил.

Габриэле Масьене (искусствовед):

1. Больше всего в искусстве Чюрлениса очаровывает то, что художник отразил в нем общечеловеческие ценности.
2. Отличает то, что в картины он вкладывал музыку, используя для этого музыкальные методы.
3. Актуально из-за своей новизны, ведь никто так не объединял музыку и живопись с такой, можно сказать, хирургической точностью.

Далее представим ответ художницы не по каждому вопросу в отдельности, а сразу на все вопросы, заданные автором. Ответ этот весьма содержательный, яркий и интересный, и потому он стоит того, чтобы включить его в данную дипломную работу в полной мере, без сокращений.

Эмилия-Иезуальда Иаудегите (художница): «В жизни М.К. Чюрленис был человеком с большой буквы и с доброй душой, и потому он умел заложить духовность и человечность в свое искусство. Именно это и притягивает, привлекает в его творчестве. Мне очень нравятся глобальные темы, заложенные в его произведениях, можно сказать, что эти темы космического масштаба. При этом они довольно-таки простые, показывающие нам то, ради чего мы живем, то, что всегда окружает нас и находится внутри нас. В его творчестве есть все: лето, зима, день и ночь, море, тишина, боль, печаль, мир, его сотворение и его погибель, дружба, сказка, жизнь и смерть, звезды и многое другое. Он изображал повседневность, мир, в котором мы живем. Мы не можем осознать, какие космические величины, подарок Бога окружает каждого из нас. И какими маленькими мы бы ни были, богатыми или бедными, неважно какой у нас материальный статус, эти подарки ждут нас каждый раз, когда мы просыпаемся. Только надо это понять и радоваться замечательному и светлому миру, который подарил нам Господь, надо радоваться той мощи вокруг нас, тому бесконечному пространству, в котором так много звезд. М.К. Чюрленис это чувствовал, понимал и потому он восхищался и умел радоваться всему своему бытию. В каждом растении он мог увидеть величину космоса. Он верил в добро. В его сердце и душе звучали шум моря и леса. Он был полон музыки, мелодий родного края и литовских песен. Я считаю, что все, что наполняло его, таится в его картинах, в его музыке и, прикасаясь к его творчеству, никто не может остаться равнодушным. Он был чист душой, он был настоящий, без лицемерия и фальши. Как выражался о его творчестве Ромен Роллан: «Кажется, что он смотрел на мир с гор с высокими вершинами».

Как-то раз я слышала рассказ о его необычайной доброте. Однажды в Вильнюсе М.К. Чюрлениса встретила одна знакомая женщина. Он выглядел нездоровым, у него было очень бледное лицо. Она спросила: «Что с тобой?» Он ответил, что три дня не ел, потому что в карманах ничего нет. У женщины было три рубля, которые она отдала ему и велела поесть на эти деньги. Спустя время они снова встретились. Но Чюрленис выглядел еще хуже, она спросила, поел ли он. Он ответил, что нет. И как выяснилось впоследствии, все потому, что он отдал деньги женщине, у которой много детей, нет работы, а ее муж сидит в тюрьме. Он знал, что она и ее дети голодают, и не мог остаться равнодушным к ее истории и, хоть он и сам голодал и здоровье оставляло желать лучшего, он отдал все деньги, что у него были.

Чем его творчество отличается от других? Правдой, искренностью, тем, что каждая его тема, так или иначе, близка каждому из нас, потому что эти темы вечны. Пока существует человечество, должна существовать и правда, столь необходимая нам. Отличает также оригинальность, неповторимость, особый философский язык, который таится в его произведениях.

Актуальность – это то, что является вечным. В творчестве М.К. Чюрлениса рассмотрено и изображено именно это – вечное. Не то вечное, присущее только маленькой Литве. А вечное всей земли, вечное в пространстве космоса, где живет Бог, наш создатель и хранитель. Вечное сохранит человека человеком. Без всего того, что изобразил Чюрленис в своем творчестве, мир и человек были бы обречены». ²⁹

Что же касается нашей страны, то и здесь, невзирая на данные опроса, есть немало искренних почитателей его таланта. К примеру, недавно вышел сборник стихов Жанны Бурковской, который называется «Литовская тетрадь», посвященный его творчеству. Она декламировала стихи на творческом вечере в городе Друскининкай, посвященный столетию со дня смерти М.К.

²⁹ Ответы всех работников музея.

Режим доступа: электронная почта Каунасского музея – nijoleado@audra.lt

Чюрлениса. По всей стране устраивались подобные вечера. Сама сестра М.К. Чюрлениса Чюрлените – Каружене, известный искусствовед, директор галереи Каунасского музея, отметила в свое время, что в стихах Жанны Бурковской наиболее близко отражено понимание сути картин М.К. Чюрлениса. Или такое приношение искусству Чюрлениса, как история Пинегина, который был другом известного полярника Г.В. Седова. Пинегин, рассказывая о зимовке на земле Франса Иосифа, упоминает о полуострове Рубини Рок и добавляет, что, когда он с другими мореплавателями увидел мысы полуострова, мысы эти походили на видения художника-фантаста М.К. Чюрлениса. Впоследствии они были названы «горами Чюрлениса». Это памятник, созданный самой природой и путешественниками, появился на полярной карте спустя два года после смерти художника. Разве все это не отражает любовь к М.К. Чюрленису, любовь к его таланту? Конечно, у него нет мировой известности, оркестры редко выступают с его произведениями, а его картины нельзя увидеть на международных выставках. Но незнание людей не означает намеренного желания никак не интересоваться его творчеством. Часто бывает, что люди не знают, потому что не хотят узнавать, потому что им это не интересно. Все знают кто такой Л.Н. Толстой, не только в России, но и за рубежом, но многие ли смогли прочесть его главное произведение «Война и мир»? Но с Чюрленисом дела обстоят иначе. Люди не то чтобы не знают его музыкальные произведения или картины, они не имеют ни малейшего понятия о том, кто он такой. Один из респондентов после того, как узнал, что он художник и музыкант, сразу же нашел его картины, и они ему очень понравились. Вот точная цитата: «Картины его мне определенно по душе». И так было и со многими другими респондентами, которые высказывали удивление, почему о нем никто ничего не знает, если его картины настолько хороши и глубокомысленны. А это значит, что мнения критиков о его дилетантизме неверны, люди просто не знают, что в мире вообще существовал такой художник. И самобичевания художника были хоть и пророческими, но неверными. Ведь он не полный ноль, как он писал про себя. Он – непризнанный

гений, великий «синтезист», писавший музыкальные картины и живописную музыку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что есть искусство? По моему мнению, искусство – это то, что выражает внутренний мир художника, его окружающую действительность, его скрытые смыслы, которые автор склонен интерпретировать согласно собственным взглядам и убеждениям. Что есть выражение? По словам А.Ф. Лосева: «Выразительное бытие есть всегда синтез двух планов, одного – наиболее внешнего, очевидного, и другого – внутреннего, осмысляющего и подразумеваемого. Выражение есть всегда синтез чего-нибудь внутреннего с внешним».³⁰ Быть может, чтобы постигнуть скрытые смыслы мира окружающего и внутреннего, мало только живописи или только музыки. Должно быть – синтезирование искусств. И, чем больше искусств синтезируется в единое целое, тем больше откроется нашему разуму и чувству. Ведь синтез искусств действует на человека сильнее, нежели каждый вид искусства в отдельности. Как говорил К.Г. Паустовский: «Знание всех соседних областей искусства – поэзии, живописи, архитектуры, скульптуры и музыки – необыкновенно обогащает внутренний мир прозаика и придает особую выразительность его прозе. Она наполняется светом и красками живописи, свежестью слов, свойственных поэзии, соразмерностью архитектуры, выпуклостью и ясностью линий скульптуры и ритмом и мелодичностью музыки».³¹ К этим словам можно добавить, что обогащается не только мир творца, но и мир тех, кто постиг его творения. М.К. Чюрленис открылся не всем, и в этом мы могли убедиться, исходя из данных опроса, но, кому посчастливилось ознакомиться с его творчеством, те, бесспорно, обрели духовное сокровище от его искусства, столь уникального и выразительного в своем роде. Он остается в тени для

³⁰ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Москва, Академический проект, 2008. – С. 65.

³¹ Волошина В.П. Социокультурное развитие учащихся в учебном процессе на основе синтеза искусств. Диссертация. 2010 г.

большинства людей в этом мире. Многие думают, раз это так, значит, недостаточно талантлив. В тени ведь даже ничего не растет. Но это неверно, в тени растут некоторые виды деревьев, цветов и фруктов. В тени находится цветущий сад необычного искусства синтеза. И, быть может, не каждый вкусил его плоды, ведь этот сад мало кому знаком, но богатство его огромно.

БИБЛИОГРАФИЯ

Книги:

1. Боффи Г. Большая энциклопедия музыки. – М., изд. Астрель, 2006.
2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М., изд. Академический Проект, 2008.
3. Розинер Ф.Я. Гимн солнцу. – М., изд. Молодая гвардия, 1974.
4. Розинер Ф.Я. Искусство Чюрлениса. – М., изд. Terra, 1993.
5. Чюрлените Я.К. Воспоминания о Чюрленисе. Вильнюс, изд. Вага, 1975.

Интернет-ресурсы:

1. Воложин С.И. Чюрленис. Художественный смысл произведений живописи и литературы.
Режим доступа: <http://art-otkrytie.narod.ru/chiurlionis8.htm>
2. Словарь музыкальных терминов.
Режим доступа: <http://belcanto.ru/polilad.html>
3. Сонеты Шекспира.
Режим доступа: <http://shakespeare.ouc.ru/sonnet-59-ru.html>
4. Биография М.К. Чюрлениса. Основные даты жизни и творчества.
Режим доступа: <http://ciurlionis.eu/ru/chyurlenis/>
5. Бурковская Ж. Литовская тетрадь.
Режим доступа: http://albion027.sitecity.ru/stext_1411193131.phtml
6. Электронная почта Национального музея М.К. Чюрлениса в Каунасе.
Режим доступа: nijoleado@audra.lt

Диссертации:

1. Волошина В.П. Социокультурное развитие учащихся в учебном процессе на основе синтеза искусств. 2010.
2. Федотов В.М. Музыкальные основы теоретического метода Чюрлениса. 1996.

